

НЕЗАВИСИМАЯ

31.05.2004

Ширли-мырли на Красной площади

 [Екатерина Барабаш](#)

Помните, как в фильме Владимира Меньшова «Ширли-мырли» один из героев-близнецов, музыкант-дирижер Иннокентий Шниперсон, мучимый мафией, видит на экране телевизора брата-рецидивиста Васю Кроликова, дирижирующего его оркестром и заводящего зал «цыганочкой» и «очами черными»? Несчастный музыкант, забыв о торчащей из него 10-литровой клизме, в страдании душевном тянется к телевизору, в гневе стелая: «Нет, все что угодно, только не это!» Музыкант с исключительным вкусом понимал, что под святами сводами Большого зала консерватории «цыганочка» может зазвучать только в случае атомной войны или его, Шниперсона, смерти, ибо, как казалось ему, искусство и пошлость – две вещи несовместные.

Казалось, что кривляться перед президентом, слащаво выводя советские песни, может кто угодно, только не Дмитрий Хворостовский. Певец с редкой красоты и силы баритоном, человек, никогда не участвующий ни в политических забавах, ни в шумных интригах шоу-бизнеса. Артист с незапятнанной репутацией, ставший для Запада лицом российской певческой культуры.

Пятничный концерт Хворостовского на Красной площади в присутствии Владимира Путина, Михаила Фрадкова и Хосни Мубарака поставил наконец точку в размышлениях на тему «Что есть современная российская культура». Чем фальшивее гримасничал Хворостовский, выводив «Журавлей» (что вообще может быть противоестественнее, чем петь эту пронзительную, трагическую и глубоко личную песню на Красной площади?), чем шире становились приклеенные улыбки на лице хористов, задорно поющих «Утро красит нежным светом...», тем очевиднее становилось: культура стала той потемкинской деревней, мимо ярких фасадов которой лежит прямой путь к сердцам российской электоральной паствы. Культура превратилась в официальную спутницу власти, правда, для этого ей пришлось переодеться в завынные одежды опереточной дивы. Пошлятина и спекуляция стали визитной карточкой привечаемой властью культуры. Они присоседились к культуре там, где еще недавно никто не ожидал их встретить, откуда их гнали поганой метлой.

Попса в «голом» виде перестала устраивать. Буйновы и губиных допускают к ручке теперь только с «приличным» репертуаром, попросив на время забыть «навек ты мой, а ты – моя, и мы теперь одна семья» и вспомнить «Землянку», «Темную ночь», «В лесу прифронтовом». Паства-электорат по-детски радуется.

Навстречу процессу «облагораживания» попсы идет другой процесс: власть призывает в союзники людей, чье имя и слова «политика» и «шоу-бизнес» еще вчера казались несовместимыми. И вот уже туманит зрительские очи благородная седина Хворостовского на фоне кремлевских башен, и ласкает зрительское ухо его бархатный баритон, и все шире и шире становится шаг навстречу официально признанной попсе. Паства-электорат опять по-детски радуется хорошему вкусу власти, заманившей на Красную площадь – пока беспрецедентный случай – незапятнанную репутацию и ее обладателя, истинно выдающегося артиста. И отчего-то никому не жаль, что крещенное властным повелением скоморошество на Красной площади есть большой позор для истинного таланта. К тому, что имеет в свои 25 сладкоголосый пионер попсы Николай Басков, вдруг на пике творческой карьеры, в 40 с хвостиком устремился седой Хворостовский. Вспомнилось вдруг, что в некоторых славянских языках «позор» означает «площадь». И «выйти на площадь» вдруг приобрело совсем другой смысл, не тот, что вкладывали мы еще недавно в эти слова, страдая от мысли, что некому «выйти на площадь в тот назначенный час». Теперь есть кому выйти на площадь, так что если что – извините, для других целей площадь занята. Если вы по поводу взрывов или войны – это пожалуйста на кухню. Не забыли, как оно на кухне протестуется?

Обративший на культуру внимание в предвыборный период, президент не бросил ее и потом, поняв, что да, бытие определяет сознание, но на сознание-то можно воздействовать. Если народ требует хлеба и зрелищ, дай хотя бы что-то одно. Это лучше, чем ничего. И тогда скажут: «Да, цены в полете, пенсионеры в ступоре, в Чечне война. Но зато у нас президент культурный, он гранты оркестрам понадал, Бориса Грачевского с 65-летием поздравил и Хворостовского на Красную площадь вывел и к себе в Кремль пригласил, поблагодарил за доставленное удовольствие. А культурный

человек всегда знает, чего хочет и как этого добиться. Значит, все путем». Бытие подождет. Массовое сознание завоевано без боя и без крови.

«Холодок бежит за ворот», – бодро пел хор на Красной площади. Хорошие слова, актуальные что для конца 30-х, когда песня была написана, что сейчас. Дежа вю. Брежнев со Сталиным и Ким Ир Сенем на том свете потирают руки, видя знакомый почерк, сетуя только, что не возродились пока грандиозные парады физкультурников. Эй вы там, наверху! Не расстраивайтесь, все еще будет.